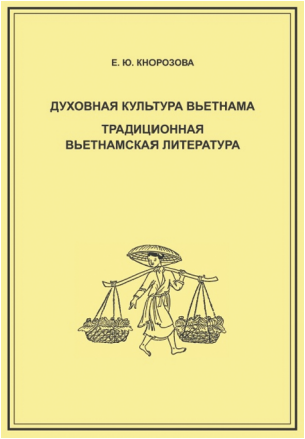
DOI: 10.54631/VS.2026.103-703820

А.Л. Федорин

Вьетнамская духовная культура и литература как предмет многолетних плодотворных исследований



Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционная вьетнамская литература / отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб.: БАН, 2025. 431 с. — (Rara orientalia. Вып. 3/9). ISBN 978-5-336-00355-0

Аннотация. Монография Е.Ю. Кнорозовой «Духовная культура Вьетнама. Традиционная вьетнамская литература» обобщает многолетнюю работу автора по изучению литературы Вьетнама и процесса ее формирования и развития, начиная с глубокой древности и вплоть до начала XX в. Монография базируется на конкретных переводах и исследованиях многочисленных текстов, которыми сама автор занималась на протяжении десятилетий, а также скрупулезном учете практически всех доступных ей работ и переводов, принадлежащих перу российских и иностранных ученых и писателей. Книга представляет собой фактически полный обзор письменных произведений, созданных в этой стране, вобрав в себя не только опыт и знания самой Е.Ю. Кнорозовой, но и многочисленные наработки ее предшественников и современников, и вполне способна стать новейшим учебником для преподавания соответствующих дисциплин. Полнота охвата материала, убедительные и безупречные аргументы в пользу выводов и заключений автора, безусловно, обеспечат этой книге долгую жизнь в качестве опоры для исследований аналогичных и смежных проблем.

Ключевые слова: духовная культура, вьетнамская литература, вьетнамская мифология, история Вьетнама.

Автор: Федорин Андрей Львович, доктор ист. наук, в.н.с., Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Центр изучения культуры Китая, г. Москва. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

Для цитирования: *Федорин А.Л.* Вьетнамская духовная культура и литература как предмет многолетних плодотворных исследований // Вьетнамские исследования. 2026. Т. 10. № 3. С. 149—153.

A.L. Fedorin

Vietnamese Spiritual Culture and Literature as the Subject of Many Years of Fruitful Research

Knorozova E. Yu. Spiritual Culture of Vietnam. Traditional Vietnamese Literature / Ed. N.V. Kolpakova. St. Petersburg: BAN, 2025. 431 p. (Rara Orientalia, 3/9). ISBN 978-5-336-00355-0

Abstract. E.Yu. Knorozova's monograph "The Spiritual Culture of Vietnam. Traditional Vietnamese Literature" summarizes the author's many years of research on Vietnamese literature and its formation and development from ancient times to the early 20th century. The monograph is based on specific translations and studies of numerous texts that the author has been working on for decades, as well as a meticulous account of almost all the works and translations available to her by Russian and foreign scholars and writers. The book is a comprehensive review of the written works created in this country, incorporating not only the author's own experience and knowledge, but also the numerous contributions of his predecessors and contemporaries. It can serve as a valuable resource for teaching related disciplines. The completeness of the material covered, as well as the author's convincing and flawless arguments in support of his conclusions, will undoubtedly ensure that this book will have a long life as a reference for research on similar and related issues.

Keywords: spiritual culture, Vietnamese literature, Vietnamese mythology, history of Vietnam.

Author: Fedorin Andrey L., Dr. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Scienses, Chinese Culture Research Center, Moscow. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

For citation: Fedorin A.L. (2026). Vietnamese Spiritual Culture and Literature as the Subject of Many Years of Fruitful Research. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 10 (3): 149—153.

Монография Е.Ю. Кнорозовой состоит из предисловия, одиннадцати глав, заключения и обширных приложений. Отдельные разделы в ее основной части посвящены Индии и традиционному Вьетнаму, жанрам вьетнамского фольклора, классификации вьетнамской традиционной литературы, буддизму и ранним вьетнамским библиотекам, библиографиям, антологиям. Особое внимание уделено «Сочинению на родном языке о десяти видах бесприютных душ-*хон*» и «Запискам о Небесном Юге, сделанным в часы досуга». Оставшиеся главы повествуют об истоках вьетнамской традиционной художественной прозы, вьетнамской традиционной прозе малых форм, традиционной поэзии, традиционном романе в стихах и прозе. В приложении об изучении вьетнамской литературы в России детально описаны труды отечественных авторов, посвященные традиционной прозе и классической поэзии Вьетнама, литературным произведениям в «Полном собрании исторических записок Дайвьета», вьетнамской поэзии и прозе нового и новейшего времени. К явным успехам автора можно отнести и библиографию русскоязычных работ по литературе Вьетнама и переводов вьетнамских ли-

тературных произведений на русский язык, самую полную и подробную из всех, что были когда-либо изданы.

В книге содержится глубокий анализ многочисленных произведений литературы Вьетнама самых разных жанров с упором на наиболее важные и характерные. История последовательного формирования и развития вьетнамской литературы дается на фоне аналогичных процессов в соседних и близких по культуре странах. При этом обширные отступления от основной темы не вызывают раздражение, но позволяют окончательно сформировать картину происходившего в этой сфере, понять ее общие и особенные черты, место этих процессов в русле культурного развития региона. В своей работе Е.Ю. Кнорозова активно использует собственные ранее опубликованные исследования, но при этом не позволяет себе просто переписывать уже изданное, как это нередко случается с подобными трудами у других авторов. Данный текст — это не повторение пройденного, но новый этап в исследовании проблем, ранее уже привлекших ее внимание (Чан Нгуен Дан и его сборник «Нефритовый ручей» (с. 245—254), Ле Нгуен Чынг и его «Сны южного старца» (с. 151—160), образ журавля (с. 270—277), образ луны (с. 255—268) и т. д.). Вызывает уважение глубокая эрудиция, прекрасное знание работ знаменитых предшественников и современников (Н.И. Никулин, М.Н. Ткачев, Т.Н. Филимонова) и умелое их использование при подготовке монографии. В этой связи особой похвалы заслуживает библиографическая часть работы, по-видимому, одна из самых полных и обстоятельных из всех литературных библиографий по данной теме, когда-либо появлявшихся у нас. То же самое можно сказать и о приложениях, в частности, о разделе «Переводы вьетнамской литературы на русский язык», поскольку в последнее время тексты таких переводов выходят в неизвестных издательствах мизерным тиражом и иногда остаются вне поля зрения даже специалистов, или о разделах «Вьетнамская поэзия XX—XXI вв.» и «Вьетнамская прозаическая литература нового и новейшего времени», где исследование доведено буквально до сегодняшнего дня.

Подводя итог, можно сказать, что книга эта безоговорочно очень полезная и важная для российской вьетнамистики и будет самым активным образом использоваться, причем не только в качестве просто учебного пособия, но и как своеобразная «филологическая энциклопедия», где можно найти информацию по очень многим вопросам. Во всяком случае у меня она постоянно находится под рукой.

Присутствуют ли в рецензируемой работе недостатки и неточности? Безусловно, присутствуют. Но почему-то совсем не хочется заострять на них внимание, поскольку в целом они особо не влияют на восприятие текста, не мешают его пониманию и никоим образом не бросают тень на глубину монографии и ее несомненные достоинства. Впрочем, на двух моментах я все же остановился бы, причем это будут не столько замечания, сколько «мысли вслух», сформировавшиеся в процессе прочтения предложенного текста.

Первое — это заголовок: «Традиционная вьетнамская литература». Нигде в работе, включая ее подробное и продуманное предисловие, автор не указывает, что он имеет в виду под этим термином, хотя для вьетнамистов это очень важно. Ведь существенная часть описываемых в монографии работ была написана на

неродном для их составителей языке — китайском (*ханване* или *ханвьете*, кому как нравится), который они явно не использовали в общении и в повседневной жизни. Бóльшая часть населения страны, исключая элиту, не могли воспринять такую литературу ни путем прочтения, ни даже на слух. Можно ли ее считать в таком случае вьетнамской? Или же это часть дальневосточной литературы в целом, включающая аналогичные опусы не только китайских, но и корейских и японских авторов (во всяком случае, именно это было доказано К.Ю. Леоновым для поэзии Дайвьета XI—XIV вв.)? Аналогичные ситуации ведь есть и в литературе других стран. Являются ли блестящие произведения древнегреческих авторов, написанные на латинском языке в имперский период, частью традиционной греческой литературы? Не начинается ли традиционная вьетнамская литература лишь с появлением полномасштабных произведений на национальном языке, *номе*? Можно ли отнести к традиционной литературе романы, написанные вьетнамскими писателями в XX в. на *куокнгы* (с. 301—303), пусть даже по форме и содержанию многие из них мало чем отличаются от своих предшественников? У меня нет готовых ответов на эти вопросы. Но дать их для себя очень важно. А пока я бы назвал эту монографию (особенно с учетом приложений) «Очерки литературы Вьетнама», причем именно так, а не «Очерки вьетнамской литературы».

И вторая проблема, на которую я хотел бы обратить внимание, это произведения в жанре *шилу* (實錄, вьет. thực lục, «правдивое повествование»). В данной монографии и в некоторых других своих работах автор все тексты с этим детерминативом в названии объединяет в единую группу. Между тем такое обозначение во Вьетнаме носят две совершенно разные категории исторических источников. Первая из них — традиционная и неотъемлемая часть имперского культа. Еще с древности на Дальнем Востоке при дворе любой династии всегда существовала группа чиновников-историков, которая вела «ежедневные записи» о всем, что происходило в стране и в столице, а затем сокращала их, объединяя в «правдивое повествование» (*шилу*), носящее характер анналов. Это всегда была секретная рукопись в одном экземпляре, которую никто кроме авторов во времена правления действующей монархии не имел права читать. Данное ограничение касалось даже самого императора. Известен случай, когда император Ле Тхань-тонг (прав. в 1460—1497 гг.) потребовал, чтобы ему все-таки показали написанное. Чиновники вынуждены были это сделать, но потом оставили в том же *шилу* негативную оценку этого разового неправомерного действия.

После падения династии и прихода к власти следующей, уже она создавала специальную комиссию, которая на основании этих *шилу* и других материалов составляла официальную летопись правления предшественников. Позднее эти *шилу*, как правило, так или иначе прекращали свое существование. В Китае исключение составило «Правдивое повествование» династии Мин (*Мин шилу*), сохранившееся до наших дней и опубликованное. Кроме того, после падения династии Цин (1644—1911) и образования республики уже никто не стал писать историю предыдущей династии, и ее место в череде династийных хроник заняло именно *Цин шилу*.

Примерно такая же ситуация сложилась и во Вьетнаме. Здесь династийные *шилу* вели по крайней мере начиная с династии Поздние Ли (1010—1225), все они не сохранились. Исключение составляло лишь «Правдивое повествование о Дайнаме» (*Дайнам тхыклук*), доведенное до 40-х гг. XX в., сохранившееся по той же самой причине, что и *Цин шилу*: традиционную историю династии Нгуен (1802—1945) писать уже никто не собирался.

Во Вьетнаме тем же термином, что и указанные выше подробные династийные хроники, называли совершенно иной жанр государственных текстов: как правило, это были повествования об удачных войнах с последовательным их описанием от начала и до конца. Судьба их была совершенно иной. Они, не менее подробные, но весьма специализированные и охватывающие непродолжительный промежуток времени, были призваны прославить действующих правителей и полководцев, и немедленно становились широкодоступными, распространяемыми чаще всего в виде ксилографов. Вопрос о том, как и когда появился этот вид текстов во Вьетнаме, требует дополнительного изучения. До нас дошел *Ламшон тхыклук* о победе Ле Лоя над династией Мин (правда, в поздней редакции), аналогичные работы, к сожалению, не сохранившиеся, были изданы и при императоре Ле Тхань-тонге, сначала о походе на Чампу, потом на запад, на лаосские племена. Известны еще несколько подобных источников времен династии Поздние Ле (1428—1789) о гражданских войнах XVIII в. (*Биньнам тхыклук*, *Биньтай тхыклук*, *Биньбак тхыклук*). То есть, несмотря на совпадающие обозначения жанра, подобные тексты никак нельзя рассматривать как родственные.

Чтение предложенной для рецензии монографии заставило задуматься и над рядом других важных и сложных проблем развития литературы Вьетнама, и это замечательно. Значит, написана она не напрасно и обязательно займет достойное место среди своих предшественниц.

Дата поступления статьи: 05.03.2026
Дата поступления в переработанном виде: 09.05.2026
Принята к печати: 30.07.2026

Received: March 05, 2026
Received in revised form: May 09, 2026
Accepted: Jule 30, 2026